

Об „Уроках Октября“ т. Троцкого.

...«Вот комплекс тех проблем, в которых исподволь поводится чл. а теля т. Троцкий после неудавшейся любовой атаке прошлого года. Но т. Троцкий может быть вполне уверен, что партия сумеет во время оценить эту глупую сачу. Партия хочет работы, а во новых дискуссиях. Партия хочет подлинного больш. восток го единства». («Правда», 2-го ноября 1924 г., № 251).

Как кончилась дискуссия 23-24 года?

XIII съезд РКП в мае 24 года единогласно вынес полное одобрение ЦК партии за твердость и большевистскую непримиримость, проявленные ЦК во время дискуссии*) в защите основ ленинизма против мелко-буржуазных уклонов (см. резолюция XIII съезда). XIII-й съезд своим голосованием выразил непреклонную единодушную волю всей партии: «Твердость и монолитность РКП на основе неизменных принципов ленинизма являются важнейшей предпосылкой дальнейших успехов революции» (см. резолюция).

V Всемирный Конгресс Коминтерна активно выступил всецело в защиту линии РКП, ее ЦК, принял ряд решений, направленных к большевизации Коминтерна и ликвидации всех мелко-буржуазных колебаний в его секциях.

Действительность показала, насколько неправа была оппозиция. Это подтвердил XIII партсъезд и итоги, подведенные в 7-ю годовщину Октября.

На лицо очень крупные достижения, вопреки крикам о гибели, катастрофе, которыми оппозиция ругала партию.

Ленинский набор и оживление партийной жизни, врезка оплыва партии с рабочим классом; хозяйственные достижения в промышленности, торговле; стабилизация валюты, твердая валюта, признание со стороны капиталистических государств,—все это

*) Здесь и во всех следующих цитатах подчеркнута мысль А. Кр.

неопровержимые свидетельства верности линии партии, ее ЦК, руководимого ядром старых большевиков, и свид. тельство несостоятельности оппозиции.

Все товарищи, бывшие на XIII съезде, помнят знаменательный эпизод, когда весь съезд долгими бурными аплодисментами, поставил вместе с докладчиком ЦК тов. Зиновьевым вопрос перед тов. Троцким: «Есть одно средство действительно ликвидировать дискуссию и кончить ее раз навсегда: это—выйти на эту трибуну и сказать: права была партия и не правы были те, которые утверждали, что мы стоим на краю гибели».

Съезд ждал ответа т. Троцкого и что услышал?—«Я уже сказал, что перед лицом партии нет ничего легче, как сказать: вся эта критика, все заявления, предупреждения, протесты,—все это было сплошной ошибкой. Я, товарищи, однако, этого сказать не могу, потому что этого не думаю... Даже у самой партии могут быть отдельные ошибки; таковы, например, отдельные решения последней конференции, которые я считаю в известных своих частях несправедливыми и несправедливыми» (см. протоколы XIII съезда, 113, 167, 168 стр.).

Так тов. Троцкий своих ошибок не признал, но он упрекал партию в ошибках по отношению к нему.

Т. в. Троцкий настаивает на своих ошибках.

И после XIII съезда т. Троцкий продолжает свои ошибки, повторяется все в чем. Его «Уроки Октября» дают достаточно материала подобного рода.

В дискуссии 23—24 года Троцкий обнаружил искаженное понимание организационных принципов большевизма, выкопанных на протяжении 25 лет упорной борьбы и внутренней работы партии. Съезда вытекала его полная чудовищная преувеличенная и принципиальных ошибок критика положений внутри партии.

Теперь часть этих организационных ошибок т. Троцкий повторяет в «Уроках Октября»: 1) в заявлениях о «кружковщине большевиков», этом «наследии прошлого»,—нужно, «чтобы она (кружковщина) стала меньше» («Уроки Октября», 66 стр.); 2) в путанице по вопросу о фракции (Дем. Совещ.), которая ничем не отличалась от партийного съезда, (там же, стр. 55); эта подмена съезда фракцией нужна, чтобы сгустить краски о «кризисе партии» перед Октябрем; 3) в совершенно неверном изображении отношений Ленина, Цема и партии (см. «Правда», 2—XI—24 г., № 251, редакционная статья, П).

В пресловутом письме «Новый курс» («Правда», 11 декабря 1923 г. № 281) Троцкий много говорил о перерождении «старой гвардии», связывая с обвинениями ЦК РКП характеристику социал-демократии: «могущественный социал-демократический аппарат, прикрытый авторитетами старшего поколения, стал величайшим тормазом исторического развития». Подобные суждения выпались в сторону руководящих большевистских кадров; молодежь объявлялась «верхнейшим барометром партии», приглашалась «брать революционные формулы с боем» и т. д.

Теперь в «Уроках Октября» в другой форме, по поводу предоктябрьских ошибок т. т. Каменева и Зиновьева и др. т-щей тов. Троцкий повторяет это нападение на часть руководящих работников партии.

«Все, что в партии остается нерешительного, сметливого, соглашательского, напуганного, меньшевистского,—подымается против восстания»,—так т. Троцкий («Уроки Октября», стр. 16) поднимает свою чудовищно-искаженную характеристику «правого крыла» в партии перед Октябрем и в особенности двоих ошибавшихся в Октябре Цекисов—Каменева и Зиновьева. «Мы имели перед собой,—продолжает далее т. Троцкий,—не эволюционные расхождения взглядов, а две тенденции принципиально противоположного значения» (21 стр.).

Под таким углом зрения рекомендуется «всей партии и особенно ее молодым поколениям

проработать шаг за шагом опыт Октября» (13 стр.). Пузкой же посмотрит молодое поколение партии, каковы те самые «старые большевики», ведущие теперь ответственной работу в партии, входящие в руководящее ядро ее, которые «сдружились в Октябре» («об этом повествуют все 67 страниц), которые вели партию «на край гибели» в 23—24 году!

Соответственно выражением в «Ур. Окт.» находят и прошлогодний лозунг «освежить и обновить партийный аппарат».—на стр. 43 читаем: «внимательное изучение таких острых эпизодов даст незаменимый материал для оценки партруководства, поведения отдельных органов партии и отдельных ее руководящих работников. Изучать эти уроки, но делать из них необходимого вывода в смысле отбора людей, значит идти навстречу неминуемому поражению» (**).

Молодое поколение партии, если оно усвоит «Уроки Октября» по Троцкому, должно лишиться полного доверия, гнать из руководящего ядра партии тов-ричек, допустивших временные ошибки в Октябре.

Наконец, «Уроки Октября» и ходят во всей постановке вопроса из той надуманной, притянутой за волосы схемы истории партии, которую выставлял пролгина т. Троцкий, которая ирриционально действительной, не являющейся историей большевизма. Т. Троцкий эту историю схематически разбивал на 4 периода: а) четвертьвековая до-октябрьская подготовка, единственная в истории; б) Октябрь; в) послеоктябрьский период и г) «пятилетний курс», т. е. открывающийся период.

При такой схеме: 1) затухает, затухает все разнообразие длительной и напряженной борьбы большевизма против оппортунизма второй революции (Ленин в во периоде указывает пять лет); 2) этот важнейший период и в истории партии, в течение которого партия выжила из себя большевизма.

Текст говорит об отороте руководящих работников из состава «старых большевиков» партии, из всех с а т я Троцкого и а с е в целом с а т а и абзац (43—44 стр.) с вери н а и думается, что эта предостережения против описавшихся в Октябре старых большевиков*.

известскую Ленинскую партию, в течение которого она много и упорно боролась с оппортунизмом, в том числе с Троцким, «станете па одну лоску с „чужим бургом“, преставим отцом которого считает себя оппозиция во главе с т. Троцким»; 3) Октябрьский переворот отомы ется от периода грех лет (1917—1920) напряженной борьбы за удержание власти.

Искажение истории партии.

Такая искаженная схема дает возможность Троцкому: 1) во временных ошибках в Октябре отдельных руководящих работников найти «разногласия очень глубокие и отнюдь не случайные (12 стр.), но эволюционное расхождение взглядов, а две тенденции исключительно принципиально благо значения»; 2) затухает, затухает петиную историю большевизма, свои ошибки до Октября и после Октября; 3) следовательно, подвизать читателя, особенно «молодые поколения» партии, недостаточно знающие ее историю, к выводам о правоте Троцкого в 23—24 году и о необходимости возможного подбора руководящих органов.

Но вся искусственность истроения Троцкого, полное искажение фактов, воспринимается при передубеженном определении действительного места октябрьских ошибок в истории партии.

Действительно,—прежде всего об ошибках т. Каменева, Зиновьева и др. т-т., которые выступили с и н и м о м к организациям против Октябрьского переворота, вышли из ЦК и СНК, совершили безусловно грубейшие ошибки. Это тяжелые ошибки. Но, ведь, т. т. вскоре были возвращены к активной работе, в частности, в качестве заместителей с партией, во главе партии. Эти ошибки были временными, именно эволюционными, они отнюдь не вытекали ни из предыдущей многолетней работы т. т. вид создавшем большевистской партии, ни из борьбы, которую провели товарищи против оппортунизма, в частности против безпринципнейшей в основном оппортунистической позиции (вернее многих позиций) Троцкого. От своих

С полным текстом документа можно ознакомиться в здании библиотеки